

ЗАМОК
САТОМИ

ТЕРРИТОРИЯ
КЛАНА
СОЛНЦА

ТЕРРИТОРИЯ
КЛАНА
НЕБА

ГОРЫ
ДРАКОНИЙ
ХРЕБЕТ

ЗОЛОТАЯ РЕКА

СТОЛИЦА
ИМПЕРИИ

ХРАМ
СТАЛЬНОГО
ПЕРА

ХОТАРУ КАВА

ХРАМ ТИХИХ
ВЕТРОВ

ДЗЮДЗИРО

ТЕРРИТОРИЯ
КЛАНА
ЗЕМЛИ

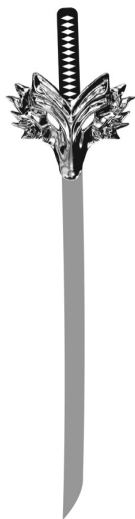
ТЕРРИТОРИЯ
КЛАНА
ОГНЯ

ЗАМОК
ХАКУМЕЙ

ТЕРРИТОРИЯ
КЛАНА
ТЕНИ

Спасибо сенсею Мисе за помощь.
И Таше — за все остальное

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

1

РОЖДЕНИЕ УБИЙЦЫ БОГОВ

Тысячу лет назад

Он так долго кричал молитвы, соревнуясь с шумом ветра, что горло теперь саднило.

Вокруг ярился шторм; ветер бился о скалы и швырял на них океанские волны, и те рассыпались брызгами. Ночь выдалась темной хоть глаз выколи, он промерз до костей в промокших насквозь одеждах и за воем ветра и ревом моря даже собственного голоса не слышал. Но продолжал молиться, сжимая в дрожащих руках свиток, при свете фонаря, ошалело мигавшего у его ног. Глаза застилала пелена слез и соленых брызг, но голос ни разу не дрогнул, пока он выкрикивал каждую строчку, начертанную на измятом пергаменте, — казалось, он призывал к ответу самих богов.

А когда выкрикнул последнюю молитву и ветер сорвал ее с губ и понес над океаном, он упал на колени и уронил

голову, тяжело дыша. Руки устало опустились вдоль тела, не выпуская раскрытого свитка.

Несколько отчаянных мгновений он стоял вот так на камнях, один, а сердце громко билось о ребра. Вокруг ревел шторм, так и норовя царапнуть его своими пенистыми когтями. Болели раны, оставшиеся после битвы с полчищем демонов, охранявших путь сюда. Кровь сочилась из груди, заливала руки и свиток, окрашивая пергамент розовым.

А впереди, на отдалении от берега, океанские воды вдруг пришли в движение. Волны вспенились и расступились, и из пучины начала подниматься гигантская фигура.

Подняв фонтан брызг и огласив ночной мрак ревом, достойным истинного божества, на поверхность вынырнул устрашающий черный великан. Вспышки молний осветили огромные рога, когти и блестящую чешую цвета прибой. Вдоль всей спины развевалась грива, а на ветру змеилась пара усов длиной с целый корабль. Великий Дракон взмыл в небо, нырнул в тучи и полетел, то пропадая из виду, то вновь появляясь. Его глаза, похожие на две пылающие луны, задержали взгляд на крошечной фигурке внизу. Во лбу у великана горела, точно звезда, отливая всеми цветами радуги, безупречная жемчужина. Ками проревел, словно надвигающееся цунами:

— *Кто меня призывает?*

Человек стиснул зубы и поднял голову. Сердце трепетало при мысли о том, что не стоит так смело глазеть на бога, Предвестника Перемен, но отчаяние и тошнотворная ненависть, засевшая в душе, вытесняли все прочие чувства. Сглотив боль, скопившуюся в ободранном горле, он крикнул:

— Я Каге Хиротака, сын Каге Шигетомо, я смертный, осмелившийся обратиться к Драконьей молитве. —

Слабый, хриплый голос растворился в порыве ветра, но огромный Дракон склонил голову, прислушавшись. Его нечеловеческий взгляд, полный вечной мудрости, встретился со взглядом Каге, и тому показалось, будто он падает в бездну.

Воин опустил ладони на землю и поклонился, коснувшись лбом камня, спиной чувствуя драконий взгляд.

— Великий Ками, — прошептал он, — по праву хранителя свитка в эту ночь, спустя тысячелетие после того, как свою просьбу к богам вознесла Каге Ханакэ, я смиренно молю исполнить и мое самое заветное желание.

— Опять меня призывает Каге. — В громоподобном голосе Дракона не было ни веселья, ни изумления. — И снова Клан Тени заигрывает с тьмой, и снова у него в руках судьба всего царства. Что ж, так и быть. — Вновь полыхнула молния, раскаты грома сотрясли тучи, но голоса Великого Дракона им было не заглушить. — Каге Хиротака, сын Каге Шигетомо, хранитель Драконьего свитка, назови свое заветное желание. О чем ты мечтаешь?

— О возмездии. — Он произнес это слово едва слышно, но сам воздух, казалось, застыл, когда он его говорил. — Мою семью убил демон, — продолжил воин, медленно распрямляя плечи. — Перерезал всех до единого. Всех моих слуг и помощников, что были в доме, изрубил на куски. А жена... и дети... Даже похоронить было нечего. — Он зажмурился, дрожа от скорби и ярости. — Я не смог их спасти, — прошептал он. — Я вернулся домой и увидел бойню.

Холодный, невозмутимый наблюдатель, парящий среди туч, молчал. Воин потянулся к мечу, висевшему у него на поясе, и сжал рукоять.

— Я не хочу, чтобы он погиб по моему желанию, — сказал он хриплым, пропитанным ненавистью голосом. — Я убью его сам, я всажу меч в его черное сердце, я отомщу за свой клан, за семью, за жену. — Его голос дрогнул, а когтишки пальцев, сжимавших оружие, побелели. — Но когда он умрет, пусть его дух не возвращается в Дзигоку. Пусть останется здесь, в царстве мертвых. Пусть познает боль, ярость и бессилие. Пускай он не знает облегчения, пускай уже никогда не сможет вернуться к демонской сущности. — Воин ослабился. — Я хочу, чтобы он страдал. Целую вечность. Вот мое желание.

Великий Ками смотрел на него сквозь шторм, на черносиней чешуе плясали отблески молний.

— Скажешь слово — забрать уже не сможешь, — проревел он невозмутимо, как и прежде. Потом склонил голову. Длинные усы подрагивали на ветру. — Уверен ли ты, что таково твое самое заветное желание, смертный?

— Да.

Зарокотал гром, ветер усилился и завыл, обрушившись на скалы и воина. Дракон почти исчез в этом хаосе — видны были только глаза и блестящая жемчужина во лбу. А потом исчезли и они. Тучи закружили во мраке, пока не превратились в огромную воронку в небе.

Всего в футе от стоявшего на коленях воина в скалу ударила ослепительная вспышка. Самурай вздрогнул и закрыл лицо руками, а скала разлетелась на множество осколков, оставив на коже Каге несколько порезов. Когда свет стал чуть слабее, воин поднял голову и болезненно прищурился. Глаза ему заливали вода и кровь. Сначала он увидел лишь бледное мерцание во мраке. А потом изумлен-

но округлил глаза и с благоговением уставился на то, что оставила после себя молния.

Он узрел дымящийся кратер, а по центру — меч, воткнувшийся в камень. Лезвие поблескивало во тьме. От меча исходила пульсирующая сила — казалось, это живое, изглодавшееся существо.

Позабыв о своих ранах, самурай Каге вскочил и на дрожащих ногах подошел к оружию, мерцавшему в темноте, словно его подпитывал собственный, внутренний свет.

— Готово, — объявил Дракон с неотвратимостью клинка, отсекавшего жизнь от тела. Гигантский змей почти растворился, снова сделавшись легендой, но его голос еще звучал над землей. — И пусть все знают, что Желание этой эры уже исполнено, а ветра перемен избрали другой путь. Лишь через тысячу лет смертный сможет снова призвать силу свитка. Если это царство переживет то, что его ожидает.

— Великий Ками! Постой! Как мне его назвать? — Воин потянулся и коснулся меча. По руке взбежала дрожь. — Есть у него имя?

Дракон уже выскользнул из мира, точно угорь из сети, и спешил в свое царство в океанской пучине. Но последний раскат грома разнесся над океаном, и эхо ветра принесло Каге последнее слово Великого змея.

— Камигороши.

Каге Хиротака остался один на каменной плите, под градом соленых капель и порывами шторма. Зловещая улыбка тронула его губы. Камигороши.

Убийца богов.

2

ДЕМОН КАГЕ

Юмеко

Учитель Дзиро закончил свой рассказ, и повисло молчание. Священник потянулся за деревянной трубкой, лежавшей у огня, а я тем временем спросила:

— А тот демон, убивший семью Хиротаки... Это ведь был...

Учитель Дзиро кивнул и поднес трубку к губам.

— Хакаимоно.

По моей спине пробежал холодок, а на лицах всех, кто сидел у костра, проступила мрачная серьезность. Мы укрылись у ручейка, окруженного косматыми соснами и гигантскими секвойями. В воздухе пахло смолой и морозцем — мы недалеко ушли от гор на границе территории Клана Неба. Лето близилось к концу, дни становились все холоднее, а осень готовилась вступить в свои права.

Окамэ сидел, привалившись спиной к поросшему мхом стволу секвойи, и, поставив ногу на корень, всматривался в сумрак. Отблески огня высвечивали его худощавую фи-

гуру, темно-рыжие волосы, убранные в хвост, и узкое лицо, на котором застыло непривычно мрачное выражение. Всегда смешливый и общительный, ронин притих, задержав на реке потемневший взгляд.

— Получается, Камигороши был создан, чтобы исполнить желание, загаданное Дракону, — заключил Тайо Дайсукэ. Аристократ из Клана Солнца сидел у бревна, скрестив ноги. С его лица не сходила стоическая безмятежность. Рэйка бросила на него раздраженный взгляд через костер. Руки аристократа были перевязаны, а из-под одежды торчали лоскутья окровавленной ткани — напоминания об ужасах недавней битвы. Ему бы отлежаться, отдохнуть, сердито говорила Рэйка тем же вечером. А не то еще вскроются раны, которые она всю ночь зашивала. Но Дайсукэ настаивал, что волноваться не о чем. Пускай его нарядное кимоно было изорвано и покрыто грязью, кожа побледнела, а длинные серебристо-белые волосы бессильно рассыпались по спине, облик его дышал изяществом и внутренним спокойствием.

— Верно, — подтвердил учитель Дзиро. — Хиротака жаждал отомстить óни, убившему его семью и возлюбленную. Он хотел не просто погубить демона, а заставить его страдать, чтобы тот познал боль, ярость и беспомощность. И его желание исполнилось. Вскоре после призыва Дракона Каге Хиротака сошелся с Хакаимоно на поле битвы и по итогам яростного поединка, который чуть не стер с лица земли целую деревню, все же сумел одолеть демона. Вот только вместо того, чтобы отправить óни в Дзигоку, Камигороши запер его душу в лезвии меча — на целую вечность. Увы, — продолжал мастер Дзиро, — это стало на-

чалом падения Каге. Демон свел Хиротаку с ума. Нет, он не вселился в его тело — наверное, для этого он был слишком слаб, а может, еще не знал, что способен на такое. Воспользовавшись яростью и скорбью, которые по-прежнему жили в Хиротаке, он потихоньку сломил его волю. Кончилось тем, что однажды ночью Хиротака не смог совладать с собой и навсегда изменил историю Каге.

Дайсукэ вздрогнул, догадавшись, о каком событии идет речь.

— Резня в замке Хакумей, — произнес он, глядя на священника. — Сорванное перемирие между Хино и Каге.

— Знатока истории сразу видно, — одобрительно кивнул учитель Дзиро. — Да, Тайо-сан, совершенно верно. Следующей весной состоялась встреча лидеров Клана Огня и Клана Тени: две семьи обсуждали брачный союз. Вражда между Хино и Каге уже выходила из-под контроля и грозила войной, так что важно было достичь соглашения. Увы, этому не суждено было случиться. Пока за окном бушевал тайфун, Каге Хиротака ворвался в зал, полный безоружных послов и придворных, и перерезал представителей Клана Огня. В ту ночь никому из Хино выжить не удалось.

— Это положило начало второй Великой войне, — подхватил Дайсукэ. — После резни в замке Хакумей Хино поклялись уничтожить всех Каге на корню и призвали на свою сторону Клан Земли и Клан Ветра. А Каге обратились к кланам Воды, Неба и Луны. Война не утихла почти двести лет.

— И погубила почти всех Каге, — снова кивнул учитель Дзиро. — А все потому, что человек, в чьем сердце жила ненависть, загадал желание на Драконьем свитке и, сам

того не зная, впустил в свою душу демона. Такова история Камигороши и Драконьей молитвы. — Учитель Дзиро выпустил облачко дыма, которое поднялось над моей головой. — Теперь вам известно, как появился меч и как желание, загаданное Дракону, пускай и благородное по сути своей, навлекло на империю разруху и бедствия.

— Вот почему свиток разделили на части, — добавила Рэйка. Служительница храма тоже сидела на земле, скрестив ноги и закатав широкие рукава своего хаори. На ее коленях, обтянутых красной тканью штанов хакама, дремали Чу и Ко — две маленькие собачки, которые на самом деле были комаину — стражами святилища. — Подробностей никто не знает, но говорят, что в самый разгар войны представители ками, ёкаев и одного монашеского ордена встретились, чтобы решить судьбу Драконьей молитвы. Они сошлись на том, что нужно разделить свиток на кусочки и спрятать их по всему Ивагото, чтобы никто и никогда уже не загадал таких желаний, как Хиротака. — Рэйка поджала губы. — И правильно сделали. Свиток наделен такой силой, что доверять его одному человеку небезопасно. Смотрите, сколько горя он уже принес и какой учинил хаос, а ведь в нашем тысячелетии Дракона пока не призывали!

Окамэ фыркнул по ту сторону пламени.

— Если этот свиток так опасен, почему бы нам его не уничтожить? — спросил он, пожав плечами. — Как по мне, очевиднейшее решение. Бросим в огонь, и делу конец.

— Все *не так* просто, — возразила Рэйка. — Да и попытки уже *были*. Но Драконья молитва — это священный

артефакт, дар — или, если угодно, проклятие — самого Предвестника Перемен. Если ее уничтожить, она снова появится; та же история и с Камигороши. Причем появится там, где ее мало того что отыщут, но снова призовут Дракона и загадают желание. — Мико сощурилась. — Свиток *хочет*, чтобы его нашли, Окамэ-сан. Вот почему он так опасен. Если мы его уничтожим, он все равно вернется, только на этот раз, возможно, попадет в руки тех, от кого мы хотим его уберечь.

— Вот почему я не доверяю магии, — проворчал Окамэ. — Неодушевленные предметы вроде мечей и свитков не должны *хотеть*, чтобы их нашли. У них вообще не должно быть желаний! Что, если, к примеру, мои сандалии раздумают мне служить и сбегут в лес? — Он задержал на мне взгляд своих темных глаз. — Даже не думай, Юмеко-тян!

Я хихикнула, вообразив себе эту картину, но быстро опомнилась.

— А что стало с Хиротакой? — спросила я учителя Дзиро. — Он сумел вернуть власть над Хакаимоно?

Учитель покачал головой.

— Задолго до конца войны собственный клан пленил и казнил Каге Хиротаку. Он успел зайти слишком далеко, и слишком чудовищны были его преступления, чтобы надеяться на искупление. Камигороши, или проклятый меч Каге, как его назовут позже, был запечатан и пропал со страниц истории на шесть веков. Вот только артефакты, вобравшие в себя столько зла, навечно не спрячешь. Четыреста лет назад, с пришествием Генно, Владыки демонов, Хакаимоно вырвался из меча, чтобы поработить своего хозяина. Доподлинно неизвестно, подстроил ли Генно осво-

бождение демона, или Хакаимоно попросту воспользовался хаосом, вспыхнувшим из-за восстания, но Камигороши снова проложил себе кровавую тропу на просторах истории, и тянулась она до тех пор, пока беспощадному магу и его бунту не пришел конец.

— После смерти Генно, — продолжал учитель Дзиро, — его армия демонов и ёкаев рассеялась по миру, а страну поглотил хаос. Камигороши снова исчез на какое-то время, а потом появился первый убийца демонов Каге и сумел завладеть проклятым мечом, не пав в тот же миг жертвой Хакаимоно. — Учитель выдохнул облачко белого дыма. — Неизвестно, как убийц демонов из Клана Теней учат уберегать душу от порабощения демонами, но Каге всегда шли по тонкому льду, когда речь шла о тьме, и сами понимали, что заигрывают с бедой. И сейчас история повторяется. Хакаимоно вырвался на свободу, и стране угрожает опасность, покуда Каге Тацуми не убьют, а демон не вернется в меч.

Я резко выпрямилась и посмотрела на учителя, отделенного от меня костром. Внутри все сжалось.

— Убьют? — повторила я, поймав взгляд учителя. — Как же так? Я ведь знаю, что Тацуми борется с демоном! Неужели его нельзя спасти, нельзя вернуть?

Меня замутило, словно мои внутренности кто-то решил перемолоть жерновами. С холодным и невозмутимым убийцей демонов я познакомилась, когда орда демонов под предводительством беспощадного óни Ябурамы напала на мой дом — храм Тихих Ветров. В той битве пали все монахи, а мне пришлось бежать. Я уговорила Тацуми проводить меня в столицу, чтобы отыскать учителя Дзиро. Ему

единственному было известно, где находится храм Стального Пера, скрытый от любопытных глаз. Именно там хранилась часть артефакта, за которым охотились все.

Драконьего свитка. Того самого, который может призвать Великого Ками, чтобы тот исполнил заветное желание его обладателя. Желанная добыча, за которую всякий готов был убить. Включая Тацуми. Глава клана отправил его за свитком, и ничто не могло остановить убийцу демонов на пути к цели.

Когда мы познакомились, я слегка приврала Тацуми: сказала, что свитка у меня нет, но я могу отвести его в храм Стального Пера, куда отправили фрагмент из храма Тихих Ветров. Чего Тацуми не знал, так это того, что я прятала заветный кусок свитка под фурсики — тканью, которой были обвязаны мои плечи. Пожалуй, это было подло с моей стороны, но, скажи я правду, Тацуми убил бы меня и отнес артефакт своему даймё. А я пообещала учителю Исао, что буду защищать Драконью молитву любой ценой. Это был мой главный секрет, если... не считать того, что я наполовину кицунэ.

Однако и у Каге Тацуми были свои тайны. Самой большой по праву можно было назвать Хакаимоно, духа óни, который жил в его мече и жаждал подчинить себе Тацуми. Во время решающей битвы с Ябурамой демон меча наконец взял над ним верх — и от молчаливого, задумчивого воина, к которому я так привыкла за время наших странствий, ничего не осталось. Исчез бесстрашный, прагматичный парень, который всю свою жизнь посвятил служению клану и казался холодным, недружелюбным и заносчивым, пока не узнаешь, что своей нелюдимостью он обязан